

Elena NALIVAEVA, Valeria VELICHKO Let's talk about the *Music Autograph*

Елена НАЛИВАЕВА, Валерия ВЕЛИЧКО Поговорим о «Музыкальном автографе»

In mid-May 2012, the student conference *Music autograph* devoted to music source textual studies took place at the Conservatory. The desire of writing a review of it has prompted us to undertake a little experiment: to try out the dialogues reminiscent of the romantic tradition of criticism characteristic to the times of Robert Schumann. And here is the result.

Key words: *Music autograph* conference, music source studies, textual source studies.

В середине мая 2012 года в консерватории состоялась студенческая текстологическая и источниковедческая конференция «Музыкальный автограф». Желание написать отзыв о ней побудило нас предпринять небольшой эксперимент: попробовать себя в диалогах, навевающих воспоминания о традициях романтической критики времен Шумана. И вот что у нас получилось.

Ключевые слова: конференция «Музыкальный автограф», источниковедение, текстология.

Теплым майским вечером, когда в Театре Петербургской консерватории царит пронизанный солнечными лучами полумрак и кажется, что театр превращается в сказочный волшебный дворец, на одном из балконов можно было встретить Мейстерзингера и Трубадура, беседовавших на темы музыкознания.

Мейстерзингер: Мой друг, весна первого курса — нелегкое время для каждого студента. Однако некоторые моменты студенческой жизни особо запечатлелись в памяти, выделились из равномерной череды будничных дел. На мой взгляд, именно таким событием стала научная конференция «Музыкальный автограф – VII», посвященная проблемам музыкального источниковедения и текстологии, состоявшаяся 18 мая в Медиацентре. Ты согласен со мной?

Трубадур: Бесспорно, с твоим мнением нельзя не согласиться; конференция оставила в памяти яркий след. Так здорово, что будущие музыковеды уже с первого курса могут приобщиться к тайнам рукописей и попытаться их разгадать. Отыскать неизвестное, погрузиться в творческий процесс композитора — перспектива весьма, на мой взгляд, заманчивая.

М.: ...Познакомиться с почерком гениев... Да, и хорошо, что свои находки, обнаруженные в архивах, можно представить на суд публики. Почувствовать себя немножко артистом — это так важно! Замечательно, что уже с первого курса студент-музыковед может принимать участие в конференциях, учиться доносить свою мысль до публики, налаживать контакт с аудиторией. Как думаешь, наши музыковеды справились с этими задачами?

Т.: Мне кажется, все получилось благополучно. Начинающие ученые проявили себя достаточно убедительно. Кто-то из студентов представил завершённую работу, настоящее научное исследование; у кого-то впереди еще море открытий; кто-то только начинает путь, по которому, возможно, будет двигаться всю жизнь; однако, усердная работа достойна того, чтобы сделать ее достоянием музыкальной общественности.

Большая часть докладов была посвящена творчеству Николая Андреевича Римского-Корсакова. Как ты считаешь, случайно ли это?

М.: Не стоит забывать заслуги Римского-Корсакова перед Петербургской школой. Коллега, а какие доклады тебе понравились больше всего?

Т.: Каждое выступление запомнилось по-своему. Я отметил для себя доклад Марии Тимошенко, посвященный симфоническому прологу А. К. Глазунова «Памяти Гоголя». Мария долгими часами работала в архивах, чтобы по крупницам собрать материал об этом малоизвестном произведении. У нее получилось уверенное, подкрепленное документальной базой исследование, компактно и ясно обрисованное докладом. А тебе что показалось особенно интересным?

М.: Ты же знаешь мою одержимость Прокофьевым! Естественно, для меня самым увлекательным был доклад Ирины Мещеряковой о сотрудничестве С. С. с режиссером С. Э. Радловым. Особенно важным мне показалось то, что их переписка еще не опубликована: это значит, что через некоторое время и, быть может, скоро, отечественная прокофьевiana пополнится целым рядом интересных страниц.

Также по неординарной подаче выделяется в памяти доклад Артема Величко. В живой и непосредственной манере он раскрыл перед слушателем перипетию издания клавира «Китежа».

Т.: Да, Артем внес в академическую обстановку нотку юмора, этим его выступление совершенно пленило.

Ты обратил внимание, как много студентов-первокурсников участвовало в конференции? Большая часть! Такое рвение обязательно приведет к победам в будущем.

Но студенты старших курсов от своих младших коллег не отстают.

Доклад Марии Яруничей послужил примером того, насколько сильно может быть увлечен исследователь работой над историей образа Оксаны в опере

Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством». Несмотря на то, что представлен был только начальный этап исследования, чувствовалось: работа обязательно продолжится. Четверокурсница Елена Степанова и студентка третьего курса Анна Майорова — уже, можно сказать, сложившиеся музыковеды, участвующие в конференции не впервые. Их выступления («Квартет D-dur Римского-Корсакова: сохранившиеся документы» у Елены и «„Про старину“ Лядова: история сочинения в автографах» у Анны) отличались продуманностью, четкостью построения, ясностью формулировок. Думается, в скором времени музыковедческая литература пополнится новыми увлекательными исследованиями.

Кстати сказать, ты сам участвовал в конференции. Расскажи немного о процессе работы над докладом.

М.: Моя увлеченность творчеством С. С. постоянно разбивается о то, что эта тема «очень разработана». И мне приходится переключаться на что-то другое. В последнее время я занимался трудами Б. В. Асафьева. Так получилось, что рукописи его исследованы далеко не полностью. Например, в рукописном отделе консерватории хранится целая его неопубликованная статья о необходимости создания студенческой газеты. Я расшифровал ее и, по возможности, обозначил актуальность высказанных ученым идей.

Т.: Ты планируешь продолжить заниматься рукописями Асафьева?

М.: Мне бы хотелось довести эту заметку до публикации. Потому что, на мой взгляд, Асафьев настолько крупный исследователь, что потеря даже отдельной заметки из его наследия может нанести урон науке.

А что ты можешь рассказать о заключительном докладе?

Т.: Отрадно, что конференция объединяет в консерватории и студентов других высших учебных заведений. Выступление студентки РГПУ имени А. И. Герцена Ирины Синица было финальным. Этот доклад получился развернутым и подробным. Работа затронула рукописи М. О. Штейнберга, хранящиеся в архивах Петербурга: материал совершенно неизученный. Это всегда притягивает.

Будем надеяться, что в следующем году восьмая конференция «Музыкальный автограф» откроет новые имена, и юные исследователи сумеют разгадать самые сокровенные тайны манускриптов.

М.: Да, проведение конференции стало доброй традицией старейшего музыкального вуза, и это прекрасно!

...Трубадур и Мейстерзингер неторопливо покинули балкон Театра и спустились по широкой консерваторской лестнице в мягко подсвеченный солнцем петербургский вечер.

